

ב"ס

В память:
Элияу бен Михаэль

לעילוי נשמות
ר' אליהו בן ר' מיכאל

דף לע"א

На прошлом уроке мы учили Барайту, начало которой совпадает с первой частью нашей Мишны: если владелец поля дает денежную ссуду коэну, леви или бедняку, он может договориться с должником, что его долг он взыщет плодами или зерном урожая, которые будут им отделены в пользу должника от будущего урожая¹. Затем мы познакомились с пятью законами, которые приводятся в Барайте на эту тему. Четыре мы разобрали в Гемаре. Пятый разберем сегодня, чтобы двинуться дальше. Но сначала повторим эти четыре.

(1) Наш кредитор может договориться с должником, что когда будет брать себе его отделение, может взять плоды по низкой цене. Имеется в виду случай, когда плоды к моменту отделения *трумы* и десятины подешевели². На вопрос, какая новость тут сообщается, ведь это очевидно, Гемара отвечает: даже если такого договора не было, хозяин плодов может так поступить³.

(2) Нет в такой сделке проблемы *рибит* (запрещенная ссуда "с процентами"). Но почему? Ведь плоды могли вырасти в цене, и тогда хозяин, продав их по новой цене, получит в денежном эквиваленте больше, чем дал в виде ссуды⁴. Ответ: договариваясь о взыскании долга в виде конкретных плодов, хозяин объявил, что он дает не ссуду, а просто покупает эти конкретные плоды у коэна, которые он обязан отделить тому в виде *трумы*. При такого рода покупке нет опасения *рибит*, потому что хозяин рискует тем, что плоды могут не уродиться (например, из-за засухи), и тогда 100 шекелей, заплаченные за них, пропадают; коэн не должен их возвращать, долг аннулирован. Так вот, риск компенсируется тем, что хозяин, если плоды уродились, может продать их по более высокой цене, ведь плоды в заданном объеме⁵ им уже куплены, и если они подорожали, то подорожали в его владении⁶. Подобного рода операции мудрецами разрешены⁷.

¹ Поскольку, по Торе, он обязан отделять *труму* и десятины, он отделит для должника (коэна, леви или бедняка). И из этого отделения возьмет себе ту часть, которая равна сумме долга. (Отделено для леви или бедняка может съесть, а *труму* может продать любому другому коэну.)

² Хозяин дает коэну ссуду в 100 шекелей и говорит, что вернет себе долг, когда будет отделять *труму* от урожая яблок. Сейчас они стоят 2 шекеля за кило; если цена не изменится, он отделит и возьмет себе 50 кило, которые на момент ссуды стоили ровно 100 шекелей. Если цена упадет и достигнет одного шекеля за кило, хозяин может взять себе 100 кило.

³ И коэн не имеет права возразить, что пусть хозяин берет себе, как и раньше, 50 кило, а остальное полагается ему, коэну.

⁴ Дал 100 шекелей. Плоды в момент ссуды стоили 2 шекеля за кило. Хозяину полагалась взять с них 50 кг. К моменту отделения цена поднялась до 4 шекелей за кило. Если хозяин возьмет себе 50 кг, то он получит 200 шекелей. Разве это не *рибит*?

⁵ Или по весу, или по числу.

⁶ Не в том смысле, что они лежали на его дворе или току, а в том, что он их купил еще в момент вручения коэну 100 шекелей.

⁷ В трактате Бава-Мециа (64-1) приводится случай, когда человек идет доить свой скот и встречает другого, который хочет купить будущее молоко, но по более низкой цене, чем на рынке. Такая сделка разрешается, хотя она выглядит как *рибит*. (Например, договорный объем молока на рынке стоит 120 шекелей, а хозяин молока получил 100. Получается, что он, будучи продавцом, – для того чтобы получить деньги раньше сро-

(3) Седьмой год (*швиит*) не отменяет такую сделку. Почему? Ведь *швиит* аннулирует все невыплаченные долги. Ответ такой же: это не чистая ссуда, не долг – а покупка плодов будущей *трумы*. Или можно сказать даже так: это долг, но из тех, которые *швиит* не отменяет. Так трактовали мудрецы стих Торы: седьмой год отменяет только те долги, которые не аннулированы и все еще могут быть взысканы¹.

(4) Если, после того как дал деньги, хозяин хочет передумать и отменить сделку (заявив, что не желает брать плодами *трумы*, но предпочитает простой возврат денег), он уже не может передумать. Однако коэн передумать (отказаться от такой сделки) может, заявив, что не хочет, чтобы хозяин взыскивал долг плодами, но предпочитает вернуть ему деньги. Учится это из того правила Торы, которое гласит, что сделка завершается актом приобретения (*киньян*, когда, например, покупатель – именно с целью покупки – берет товар в руки, тянет его или поднимает). Поэтому, если передача денег произошла, но товар еще не взят покупателем, сделку можно расторгнуть. В данном случае покупателем плодов является хозяин урожая, а продавцом *трумы* – коэн. Все время, пока первый не потянул плоды (а он их и не потянет²), второму разрешено отказаться от такого способа расплаты³.

Переходим к Гемаре сегодняшнего урока. Учили в Барайте пятый закон:

נתיאשו הבעלים – Если **хозяин понял, что он не может** взыскать долг объемом плодов, как они договорились с должником, потому что урожаем пропал (от засухи или по др. причине),

אין מפריש עליהם – в таком случае он **не отделяет для них** (для этого коэна, леви и бедняка), чтобы взять себе, так как внутренне простился с возвратом долга (т.е., при таких условиях долг аннулируется),

ка, а это своего рода ссуда, – согласен уменьшить стоимость на молоко, т.е. получить меньше, а потом отдать больше: получил 100, а отдал молока на 120.) Мудрецы разрешили такую сделку, потому что покупатель рискует тем, что молока может не быть совсем (оно еще не надоено). Но они договорились именно на *это* молоко. Т.е., произошла не выдача ссуды, а покупка с некоторым риском. Если есть риск, то сделка разрешена, даже когда покупатель получит больше, чем заплатил. И покупатель не может требовать возврата денег в случае, если молока не будет (т.е., долг аннулируется). [Запомним: *рибит* запрещен в ссуде, а у нас ссуда-продажа.]

¹ *Шмитой* запрещено взыскивать некогда данный долг со своего ближнего. Но в нашем случае обе стороны договорились, что кредитор взыскание произведет не с должника, а с плодов, которые у него уже находятся.

² Что у нас происходит? Первоначальный хозяин плодов отделил от них *труму*, и они стали принадлежностью коэна. Теперь, чтобы приобрести их у коэна (взыскать этими плодами долг), хозяин должен совершить *киньян*. Пока он этого не сделал, коэн может передумать.

Обратите внимание. Мы только что сказали: как только хозяин отделил *труму*, она стала принадлежностью коэна. Но как она стала принадлежать коэну, если тот "не потянул" плоды? Два урока назад мы занимались вопросом: как хозяин урожая может вернуть свой долг с отделенных плодов, если должник их еще "не потянул"? Было три ответа, приведенные Равом, Шмуэлем и Улой. Все они указали, что "тянуть" плоды не было необходимости (у каждого по своей причине).

³ На самом деле, в обычной продаже от сделки может отказаться любая из сторон – пока товар "не потянул" покупатель. Почему Барайта говорит, что в нашем случае правом отказа обладает только коэн? Ответ: в обычной продаже отказаться могут оба – продавец или покупатель. Но у нас не обычная продажа, а как бы продажа-ссуда: деньги уже уплачены (в виде ссуды), но плоды еще не взяты кредитором (продажа еще не совершена). Поэтому деньги отнять у коэна нельзя, но он сам может отказаться от выплаты *трумой*. (Ритва)

לפי שאין מפרישין על האבנו – потому что на пропавшее не отделяют¹. Человек, как говорили выше, купил у коэна будущую *труму*, но она пропала вместе с урожаем.

פשיטא – Но это очевидно! Понятно, что, если дал деньги под определенный объем будущего урожая, который обязан дать коэну в виде *трумы* (и поэтому собирается взять его себе как возвращение своих денег), и урожай пропал от засухи, в таком случае долг отменяется².

לא צריכא – Нет, Барайта должна была привести этот закон,

דאקון – потому что она говорит о случае, когда хозяин решил, что урожая не будет, в то время когда растения стояли в стеблях с зернами.

מהו דתימא – Если бы Барайта не привела этот закон, ты бы мог сказать,

אקנתא – что, когда урожай стоит в стеблях, то, даже если хозяева с ним внутренне распрощались (у них произошел *йиуш*), урожай все равно будет,

מילתא היא – потому что это обычное дело: растения в стеблях, как правило, в конце концов дают урожай. Поэтому такой *йиуш* недействителен, а значит, хозяева, отделив от урожая, могут взять себе зерно или плоды в счет погашения долга.

קמ"ל (קא משמע לן) – Чтобы ты так не сказал, пришла Барайта и сообщила нам, что такой *йиуш* засчитывается как *йиуш*, и хозяин обязан сделать отделение, но не может взять себе *труму*, равную сумме долга. Долг аннулирован. Закон: если был *йиуш*, то не смотрим, насколько он обоснован. Даже при необоснованном *йиуше* долг пропадает (как и при обоснованном *йиуше*).

**

Еще одна Барайта на ту же тему.

תניא – Учили в Барайте:

ר' אליעזר בן יעקב אומר – Раби Элиэзер бен Яаков говорит:

המלוה מעות את הכהן ואת הלוי בב"ד (בבית דין) – дает ссуду коэну или леви в присутствии судей и может отделить для этих людей (*труму* или первую десятину), чтобы взять себе свою часть для возврата долга.

ומתו – Если эти люди умерли,

מפריש עליהן בחזקת אותו השבט – может отделить для них и взять себе как возврат долга, данного

¹ Человек дал деньги просто в долг (ожидая, что долг к нему вернется в виде денег) и увидел, что долг к нему по какой-то причине не вернется, он как бы внутренне согласился с потерей денег. Это называется *פשיטא*, *йиуш*. Правило учится из закона про потерю (*авуд*, *אבד*): если человек, потеряв вещь, смирился с тем, что она к нему не вернется, нашедший может взять ее себе, даже если на ней есть приметы. (Раши)

² На прошлом уроке мы объяснили этот закон, используя Гемару, которую сейчас прочтем, т.е., забежали вперед. В самой Барайте не написано, что хозяин урожая потерял надежду на урожай (*йиуш*, простился с ним в своем сердце), а растения потом ожили и дали урожай. Если исходить из того, что он простился с урожаем и растения не восстановились, – действительно, что нового сообщает нам Барайта? Понятно, что тогда долг пропадает.

этому колену – коаним или левиим¹.

ואת העני בבית דין – Раби Элиэзер бен Яаков продолжает: дает ссуду **бедняку в присутствии судей**,

ומת מפריש עליו בחזקת עניי ישראל – в этом случае, если бедняк умер, может **отделить для него и** взять себе как возврат долга, данного в виде долга **беднякам-евреям**².

ר' אחי אומר – Раби Ахай говорит (поправляя раби Элиэзера бен Яаков): если бедняк умер, может отделить и взять себе **как** возврат долга,

בחזקת עניי עולם – данного **беднякам** всего мира³. Конец Барайты.

מאי בינייהו – **Какая** разница между двумя объяснениями⁴?

דף ל ע"ב

איכא בינייהו עניי כותיים – **Между** ними – бедняки народа **кутим**⁵. Один их не учитывает, второй берет в расчет. Т.е., раби Элиэзер бен Яаков считает, что отделять надо только для бедных евреев, но не для бедных **кутим**, которых он не считает настоящими герами. Раби Ахай считает **кутим** полноценными герами, которым в случае нужды полагается десятина бедняков. Поэтому, если

¹ Так объяснили **Тосафот**. Если коэн (или леви) умер, может отделить *труму* как бы для всего колена коаним и взять причитающуюся себе часть (в виде возврата долга). Остальные коаним будут с этим согласны – потому что такое постановление мудрецы сделали для их пользы: чтобы находились люди, которые будут давать им ссуды (а они будут находиться, если разрешить им взыскивать долг с *трумы*).

Раши, объясняя аналогичное место в нашей Мишне, написал: что так можно поступать, даже если наследники коэна (или леви) не являются коэнами (или левитами). Потому что долг снимается как бы со всего колена коаним (или левиим).

Но **Раши** на нашу Барайту написал иначе. Долг принадлежит как бы всему колену коаним, поэтому его нельзя взыскать *трумой*, если у нашего коэна нет наследников-коэнов (а только обычные евреи).

² И это правило работает, даже если наследники бедняка разбогатели и им теперь не полагается десятина бедняков. Почему? Потому что, если бедняк умер, может отделить *труму* как бы для всех бедняков и взять причитающуюся себе часть (в виде возврата долга). Остальные бедняки будут с этим согласны – потому что такое постановление мудрецы сделали для их пользы: чтобы находились люди, которые будут давать им ссуды (а они будут находиться, если разрешить им взыскивать долг с десятины бедняков). (Раши)

³ Два учителя говорят, что долг можно взыскать из десятины для бедняков, поскольку мудрецы постановили, что так можно делать, если ссуда была дана в суде (у судей есть сила объявить эту ссуду как бы взятой всеми бедняками). Но один учитель говорит, что речь идет о бедняках-евреях, второй говорит, что имеются в виду просто бедняки (включая евреев). Сейчас об этом спросит Гемара.

⁴ Согласно **Тосафот**, разница очевидна: если в городе есть бедные евреи (включая геров), можно взять долг с десятины для бедняков. Если нет бедняков-евреев, по раби Элиэзеру бен Яаков, долг пропал. По раби Ахай, долг не пропал, если в городе есть бедняки-неевреи. И только если нет никаких бедняков, долг пропал.

Согласно **Раши**, раби Элиэзер бен Яаков говорит о бедняках-евреях всего мира, а раби Ахай – о бедняках-неевреях того же города. Гемара спрашивает: какая разница между словами двух мудрецов в случае, когда в городе нет бедняков-евреев, но есть геры-кутим (см. дальше). Относятся они к евреям или неевреям?

⁵ Ашур, завоевав Северное царство десяти еврейских колен, переселил в него народы из страны Кути и других стран. **Кутим**, потомки этих переселенцев, проживали в Шомроне (Самария) и были идолопоклонниками. Они перешли в еврейство (стали герами) из страха перед нападавшими на них хищниками. (См. Малахия 2, 17:24-41.) Разошлись мнения мудрецов – считать ли их настоящими герами (*герэй-эмэт*), которые приняли еврейство во имя небес, или надо их рассматривать как людей, которые к евреям отношения не имеют (*герэй-арайот*, "геры из-за хищников").

в городе нет бедных евреев, но есть бедные *кутим*, по первому учителю, долг пропал, по второму – его можно взять с десятины для бедных¹.

**

העשיר העני – Учили в нашей Мишне: если **бедняк**, которому хозяин поля или сада дал ссуду с условием, что долг он взыщет плодами или урожаем, которые будут в будущем отделены как десятина для бедняков, **стал богатым**, и ему теперь не полагается десятина для бедняков,

אין מפריש עליו – в таком случае **не отделяют для него** (хотя он был бедняком в момент ссуды).

זוכה הלה במה שבידו – Поэтому **он** (получатель ссуды) **имеет право на то**, что в его руках, т.е., на то, что уже получил. Речь идет о деньгах, взятых им у хозяина. И может не возвращать долг. Последний аннулирован, потому что человек купил плоды десятины у бедняка, независимо от того – будут они принадлежать бедняку или нет: если будут принадлежать (бедняк не стал богатым), отделяет и возьмет себе; если не будут принадлежать (бедняк стал богатым) – не возьмет себе, и тогда деньги пропали².

ורבין – Спросили: почему **мудрецы** постановили разные законы – один в случае, когда бедняк умер (и тогда отделяет и берет себе), второй в случае, когда он стал богатым (и тогда не отделяет, и долг пропал)?

מאי שנא למיתה דעבוד תקנתא – **Чем отличается** первый случай? А именно, когда бедняк **умер** (после сделки, заключенной в суде), хозяин отделяет для него и забирает себе отделение как погашение долга (данного как бы всем беднякам), – так **постановили** мудрецы, чтобы хозяин **не потерял** деньги.

ומאי שנא לעשירות דלא עבוד תקנתא – **И чем отличается** второй случай? А именно, когда бедняк **разбогател**, хозяин не может отделить для него, чтобы взыскать долг (данный как бы всем беднякам), и долг пропадает. Почему здесь **нет** аналогичного постановления мудрецов, чтобы хозяин **не потерял** деньги?

Отвечает Гемара:

מיתה שכיחא – **смерть** – **обычная вещь**³, и поэтому мудрецы постановили, что в случае смерти данного бедняка, хозяин может взыскать долг с десятины, отделенной другим беднякам,

¹ Так объяснили **Тосафот** (они считают, что речь в Барайте идет о бедняках одного города).

Раши считает, что, по раби Элизеру бен Яаков, даже если в городе нет бедных евреев, может отделить десятину для бедных евреев других городов (но не для бедных *кутим*). – Но тогда Раши непонятен: какая разница между двумя учителями, если всегда можно отделить десятину для бедняков (для евреев всего мира или для *кутим* в том же городе)? Мнение Раши объясняют другие комментаторы (Пней-Йеошуа): Барайта говорит, что, давая ссуду перед судьями, хозяин прямо указывает, для кого будет отделять десятину в случае его смерти. По первому учителю, заявление, что отделит для *кутим* города, не поможет, по второму учителю – поможет.

² Т.е., условие ссуды было такое: взыщу этот долг только из десятины для бедных, которую отделию тебе от своего урожая, и ни из какого другого места.

³ Гемара не говорит, что надо исходить из того, что человек умер. Существует хазака, что он жив (см. Мишну на стр. 28-1). Но Гемара говорит, что смерть более обычна, чем обогащение.

עשירות לא שכיחא – в то время как **богатство**, пришедшее к бедняку, – **редкая** вещь, и в этом случае мудрецы не сделали такого постановления¹ (и деньги хозяина пропали).

אמר רב פפא – Сказал рав Папа:

היינו דאמרי אינשי – это то, о чем говорят люди, т.е., существует такая поговорка²:

חברך מית אשר – Сказали тебе: твой знакомый умер, – **верь**.

איתעשר לא תאשר – Сказали тебе: твой знакомый бедняк **разбогател**, – **не верь**.

¹ Для редких случаев мудрецы не издают постановлений.

² Рав Папа не говорит, что ставший богатым человек имеет право не заплатить за ссуду. Напротив, обычно богатые люди платят за свои долги – тем более, когда давший ссуду сделал им хорошее дело. Просто здесь отмечается, что ссуда была дана с условием, что она будет возвращена плодами десятины для бедных, и нет у разбогатевшего человека права на эти плоды. Так что он заплатит просто деньгами.